

УДК 372.41(091)

ГЕНЕЗИС «ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ» В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

В.Я. Фишер, С.Н. Ценюга

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева

В статье рассмотрены основные этапы развития «детского чтения» в истории отечественной педагогики. Дается характеристика «детского чтения». Описываются основные идеи организации «детского чтения» в трудах известных деятелей XVIII – XIX вв. таких как Н.И. Новиков, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и др. Раскрываются приоритетные направления XX в. в сфере «ребенок и книга».

Ключевые слова: *детское чтение, круг детского чтения, приобщение к чтению, детская литература.*

Чтение на протяжении многих веков привлекает внимание, как теоретиков, так и практиков во всемирном масштабе. В настоящее время изменилось отношение взрослых членов общества к формированию круга чтения детей, к развитию у детей потребности в чтении. В обществе нет полного осознания того, что читатель начинается в раннем детстве. Заложенные в дошкольном детстве образовательные, мировоззренческие, нравственные, культурные приоритеты определяют жизненный путь поколений [1]. В связи с этим необходимо как можно больше внимания уделять становлению внутреннего мира ребенка. Через чтение художественной литературы ребенок познает прошлое, настоящее и будущее мира, учится анализировать события, происходящие в нем, приобщается к нравственным и культурным ценностям.

Проблема детского чтения начала возникать еще в XVIII в. и одним из первых, кто обратил на это внимание, стал Н.И. Новиков. В трудах писателей, критиков, педагогов XIX в. находится множество идей, суждений по вопросам организации детского чтения (В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, Н.А. Корф, В.П. Острогорский, Н.А. Добролюбов и др.).

В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение основных этапов развития детского чтения.

Вопросы развития детского чтения в трудах известных деятелей XVIII – начала XIX в. Чтение всегда было неотъемлемой частью жизни людей. В свою очередь детское чтение трактуется как совокупность дифференцированных практик приобщения к материальной и духовной культуре, различающихся в зависимости от типа и вида издания, характера и назначения текста, его целей и задач, а

также от условий и факторов поддержки и развития чтения в том обществе, в котором происходит становление личности. Посредством чтения подрастающее поколение знакомится с достижениями культуры и искусства, это дает возможность приобщаться к произведениям не только современных авторов, но и к текстам, написанным авторами прошлых столетий, десятки веков назад. Чтение в целом способствует осознанию обществом необходимости преемственности культуры, сохранения культурных традиций. При помощи чтения дети и взрослые знакомятся с особенностями различных культур и субкультур. Это развивает эстетический вкус, способствует взаимопониманию, снятию социальной напряженности, в конечном счете – процессам интеграции в обществе [8].

Детское чтение имеет особенности на каждом возрастном этапе. Исследователи выделяют несколько возрастных периодов: возраст 6–7 лет рассматривается как «детский» в читательском развитии, когда преобладают эмоциональное отношение к книге, вживание в образы героев, медленный переход от конкретного к понятийному мышлению; отроческий период – переход от детского к подростковому (примерно 10–11 лет), для которого характерна познавательная активность («поглощение информации»), переход от эмоционального восприятия к логическому, пристрастие к событийной стороне произведения. В это время начинает различаться чтение девочек и мальчиков; от 10 до 14 лет – подростковый период в детском чтении; дети 14 лет (переход от подросткового к юношескому этапу развития личности) [4].

В.А. Сухомлинский говорил: «Чтобы подготовить человека духовно к самостоятельной жизни, надо ввести его в мир книг».

В последней трети XVIII в. происходил количественный рост и качественное совершенствование литературы для детского чтения. В создании произведений для юных читателей принимали участие крупнейшие учёные, писатели, политические и государственные деятели.

Н.И. Новиков сыграл значительную роль в развитии педагогики детского чтения. Он всемерно распространял педагогическую науку, написал несколько работ в этой области, в том числе знаменитый трактат «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия».

Идеи Н.И. Новикова о детском чтении противостояли консервативно-сословным представлениям XVIII в., призывающим ограничить круг чтения молодых людей и воспрепятствовать проникновению грамотности в широкие массы русского народа. Он считал, что детей нужно учить рассуждать над текстом и прилагать «все читаемое или слышимое ими к ним самим и к особым обстоятельствам, в которых они тогда обретают или впредь обретаться могут». Таким образом, дети будут учиться извлекать опыт из

прочитанного, думать над ним [там же].

Большое внимание Н.И. Новиков уделял эстетическому совершенствованию детей («Об эстетическом воспитании»), ведущую роль в котором, по его представлениям, играют чтение и сочинение стихов.

Одним из первых Н.И. Новиков занялся вопросами формирования круга детского чтения как теоретическими, так и практическими. Он полагал, что дети должны читать не только учебную литературу. Н.И. Новиков издаёт журнал «Детское чтение для сердца и разума». Этот журнал – первая реализованная попытка целенаправленного и систематического воздействия на воспитание и образование подрастающего поколения с помощью специально создаваемой литературы для детского чтения. Разработанные Н.И. Новиковым основы руководства детским чтением были взяты на вооружение прогрессивными педагогами и библиотекарями России в XIX в. [9].

В XIX в. чтение рассматривалось как важнейшее средство воспитания души подрастающего поколения. В трудах писателей, критиков, педагогов этого периода находится множество идей, суждений по вопросам детского чтения, которые сыграли большую роль в формировании специалистов по библиотечной работе с подрастающим поколением. Непреходящее значение имеют идеи революционных демократов. Они заложили основы педагогики детского чтения как относительно самостоятельной области. В 20–30-е гг. сформировались задачи детского чтения, которые сохранили актуальность и сейчас: побуждать ум к самостоятельному мышлению, направлять его, сделать более тонким, восприимчивым; развивать самостоятельность, работоспособность, критичность мысли, проницательность, умение выражать свои мысли; способствовать развитию лучших свойств и подавлению худших; вести умственное развитие параллельно с нравственным и эстетическим, содействовать гармоничному развитию всех элементов духовной стороны ребенка.

Создание демократической теории детского чтения связано с деятельностью В.Г. Белинского. Он считал литературу действенным средством образования и воспитания подрастающих поколений. В статье-рецензии «О детских книгах» критик писал: «Воспитание – великое дело: им решается участь человека... книги, которые пишутся собственно для детей, должны входить в план воспитания, как одна из важнейших его сторон» (цит. по [9]). В.Г. Белинский отмечал, непреходящую роль книги, чтения в формировании нравственных качеств, патриотических чувств, эстетических представлений в подготовке юных граждан к труду и практической жизни, к бескорыстному служению общему благу.

Редакцией «Детского чтения» были сформулированы пять основных задач в деле воспитания, которые она старалась

реализовывать в художественных произведениях, печатавшихся на страницах журнала. Эти задачи нравственного воспитания детей звучат и сегодня очень актуально: возбуждать в детях любовь к добру, к благородным, бескорыстным поступкам, к природе, науке и искусству; научить детей уважать всякий честный труд, талант, гений; способствовать облагораживанию юной души и воспитанию нравственного, возвышенного идеала; поселить в детях сознание солидарности каждого отдельного человека с Родиной, человечеством и желание быть им полезным; дать силы детям для борьбы со злом, т. е. нравственную поддержку в жизни [5].

В это же время В.Г. Белинский сформулировал требования к содержанию и специфике детского чтения. Он доказывал необходимость ориентировать чтение на развитие чувств, воображения. В.Г. Белинский утверждал, что книга для детей должна быть занимательной, дарить радость, наслаждение, будить любознательность. В.Г. Белинский раскрыл и отстоял в борьбе с реакционной критикой и официальной охранительной педагогикой непреходящую силу нравственно-эстетического воздействия на детей отечественных писателей. Истинным воспитателем детей он считал В.Ф. Одоевского. Он горячо приветствовал «Русские сказки дедушки Иринея», пробуждающие у юных читателей любознательность, наблюдательность и любовь к природе. Особую роль в формировании гражданских чувств критик отводил историко-художественной литературе, полагая, что она даст юному гражданину примеры «великих действий представителей человечества» [9].

Эффективность воспитательного воздействия книги, по мнению В.Г. Белинского, во многом зависит от целенаправленного руководства чтением, которое основывается на умении воспитателя разобраться в литературных произведениях, на всестороннем знании читателя-ребёнка. Важным критерием при выборе книг, по его мнению, является художественность. Детское чтение должно быть именно литературным, а не сводом рассуждений о нравственности, фальшивых и ложных.

В наследии В.Г. Белинского современные педагоги и библиотекари до сих пор находят актуальные идеи в области детского чтения. Признание литературы действенным средством социального, гражданского воспитания и разностороннего развития личности, разработка ряда вопросов по психологии чтения, определение исходных педагогических требований к руководству чтением – всё это позволяет В.Г. Белинскому по праву считаться основоположником педагогики детского чтения в России [9].

В истории литературы Н.Г. Чернышевский назван последователем идей В.Г. Белинского. Перед ним, так же как и перед его предшественником, стояла задача воспитания прогрессивных

общественных сил, в решении которых важная роль отводилась книге. В пору становления детской художественной литературы его работы были ценны тем, что предназначались не только читателям с целью воспитания их вкуса, но и писателям, чтобы подготовить их к деятельности, показать им, что интересно и нужно детям. Чернышевский не требует от авторов детских книг слишком многого. Написанное для детей должно быть простым, искренним, занимательным. Критик правильно замечал: дети не любят скуки, им не нужна тонкая психологическая отделка содержания. Но при этом он, как и В.Г. Белинский, подчеркивал: произведения для детей должны быть литературой. Чернышевский считал образование «самым великим благом для человека», а литературу – самым сильным средством в распространении образования. Читая, человек совершенствуется, развивает привычку мыслить, расширяет объем своих знаний, улучшается нравственно [4].

Н.А. Добролюбов был младшим советником Белинского и Чернышевского, он исследовал содержание чтения юного поколения в новых исторических условиях, когда нужно учиться «выдерживать борьбу со злом», «отстаивать свою душевную чистоту и защищать общественную правду от лжи, насилия и своекорыстия». В таких условиях главной задачей воспитания Н.А. Добролюбов считал «полное и правильное развитие личной самостоятельности ребёнка и всех его духовных сил». Н.А. Добролюбов отмечал, что для юного поколения должна быть представлена самая разнообразная литература, но всегда «поставленная в такую систему», «такие сочетания», которые в совокупности позволяют ребёнку разумно определять своё отношение к миру, проходить органический путь «возвышения понятий» – от идеи своего народа и государства до идеи народа и государства вообще и, наконец, до идеи человечества. Освоение произведений в такой системе, по мнению Н.А. Добролюбова, требует помощи и педагогического руководства. Для Добролюбова книга – не только источник эстетического наслаждения, но и «осмысленный образ» для читателя в его практической деятельности [там же].

Продолжая разработку вопросов формирования круга детского чтения, Добролюбов не только указывал на то, что книга должна соответствовать возрасту, степени развития детей, но и особое внимание уделял психологическому подходу к этой проблеме, советуя учитывать характер ребенка, с помощью книги развивать его воображение, возбуждать благородные чувства. Истинно полезны те сочинения, которые одновременно охватывают все существо человека. Творческие поиски Н.А. Добролюбова в области детского чтения не только обогатили педагогическую мысль XIX в., они были устремлены в будущее и поэтому так значительны для нашего времени [там же].

К середине XIX в. стала складываться методика приобщения ребенка к книге, основными положениями которой были учет возрастных особенностей читателя, внимание к восприятию произведения, тщательный отбор книг для детского чтения.

Вторая половина XIX в. – этот период в приобщении детей к чтению ознаменовался серьезной дискуссией о влиянии сказки на ребенка и ее месте в круге детского чтения. Аргументами в защиту сказки являются, по мнению Н. Завьялова, правильный отбор сказок для чтения, верные методы работы с нею (рассказывание, а не чтение).

Интересные мысли по вопросам детского чтения содержатся в трудах выдающегося деятеля русской литературной критики и публицистики Д.И. Писарева. По его мнению, распространению научных знаний содействует литература, чтение, что это очень важно для подрастающего поколения. Говоря о самообразовательном чтении, Д.И. Писарев рассматривал вопрос и о культуре чтения. Он подчеркивал, что на свете есть много хороших книг, но эти книги хороши для тех людей, которые умеют их читать. Умение читать, по мнению критика, завоевывается упорным трудом, потому что чтение – мыслительный процесс, в ходе которого формируются убеждения. Ученическая библиотека, как утверждал Д.И. Писарев, должна быть составлена «не из детских, а из общезанимательных и общедоступных книг». В ней должны быть представлены произведения лучших отечественных и зарубежных беллетристов, «описания замечательных путешествий, исторические сочинения и популярные книги по всем отраслям естествознания». Д.И. Писарев также говорил, что между ребёнком и книгой всегда должен стоять человек, который поможет ему соединить книжные знания с жизнью, окажет влияние на содержание чтения. Личность ребёнка Писарев воспринимает как активный субъект, которого педагог должен понимать и уважать. Он требовал, чтобы воспитатель имел достоверное, научное представление об основных этапах развития человеческой личности [там же].

Великий русский педагог К.Д. Ушинский рассматривал воспитание детей как единый, специально организованный процесс формирования и развития личности. Важную роль в этом процессе он отводил чтению. В своих книгах «Детский мир» и «Родное слово» он стремился дать детям в определённой системе материал для чтения, развивающий целостное и по возможности всестороннее представление о действительности. В педагогическом наследии К.Д. Ушинского содержится рекомендация о приобщении детей к чтению. Он советовал не спешить обучать детей чтению. «Читать – это ещё ничего не значит; что читать и как понимать читаемое – вот в чём главное дело», – писал он в статье «Воскресные школы». Эффективно, по мнению К.Д. Ушинского, то чтение, к которому ребёнок подготовлен, в котором

он заинтересован. Это положение является одним из основных в современной педагогике детского чтения [9].

Педагогические идеи К.Д. Ушинского развивал педагог-демократ, просветитель В.И. Водовозов. Главное, с точки зрения педагога, в литературном произведении – это содержательность и правдивость, наличие в нём определенного круга общеобразовательных знаний, грамотное, ясное, чёткое и простое изложение. Этим требованиям отвечают написанные В.И. Водовозовым книги для внеклассного чтения: «Детские рассказы и стихотворения», «Рассказы из русской истории», а также «Книга для первоначального чтения», она рекомендовалась и для чтения в семье. Особый интерес вызывает, на сегодняшний день, методическое пособие, составленное педагогом к названной книге. В нём дана «система живого разговора, занимательного для детей». Вопросы к беседе о прочитанном расширяли кругозор ребёнка, нацеливали на эстетическое восприятие, на сознательное понимание прочитанного. В трудах В.И. Водовозова содержатся рекомендации по работе с иллюстрациями, не потерявшие своей ценности. Он утверждал, что иллюстрации могут быть полезны в тех случаях, если они «дополняют детские наблюдения», «оживляют в воспоминании уже прежде виденные предметы», «дают особую группировку, особое положение, какого ребёнку не случалось наблюдать в действительности», «изображают не виденные ребёнком предметы, но понятные после предварительных наглядных объяснений». Педагог советовал сначала возбудить в ребёнке любознательность при помощи иллюстраций, а затем давать читать книгу [там же].

Плодотворная разработка вопросов детского чтения связана с именем прогрессивного педагога Н.А. Корфа. Единомышленник и последователь К.Д. Ушинского, он творчески использовал книгу К.Д. Ушинского «Родное слово». Сам составил книгу для чтения «Наш друг», которая была предназначена для учащихся земских народных школ. Книга, адресованная в основном крестьянским детям, давала им достоверные знания об окружающем мире. Книга включала произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского, и др.

В 70–80-е гг. XIX в. развитие педагогической мысли в области детского чтения связано с деятельностью учителя-словесника В.П. Острогорского. В предисловии к своей книге «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми и для чтения народу» он писал о «громкой пользе, какую приносит детям чтение художественных произведений лучших писателей родной литературы для эстетического и нравственного развития детей, для образования и знакомства с жизнью вообще». В.П. Острогорский утверждал, что с раннего детства в круг чтения должна входить

национальная литература, целесообразно знакомить детей с биографиями И.А. Крылова, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др. В.П. Острогорскому принадлежит исключительная роль в разработке проблем эстетического воспитания младших школьников как читателей. Он обосновал теорию и методику литературно-творческого развития юных читателей, ввёл такие понятия, как «искусство читать», «формировать речевую культуру», «осмысливать текст». Значительную роль в развитии желания к чтению у учащихся В.П. Острогорский отводил школьной библиотеке. Выдающийся деятель XIX в. советовал создавать библиотеки с помощью учеников, привлекать их к работе в качестве библиотекарей [5].

В это время М. Соболев одним из первых выделил книгу для дошкольников, попытался понять особенности создания и издания таких книг. Также широко обсуждался вопрос о необходимости чтения детям дошкольного возраста. Одни говорили о том, что читать детям бесполезно и даже вредно. Затем утвердилось мнение о необходимости чтения детям, так как в нем стали видеть пользу для детского развития и воспитания будущих граждан. В последней трети XIX в. наряду с обзорами литературы активно стали публиковать рекомендации под рубрикой «Что и как читать детям и народу» (Е. Елачич, Х. Алчевская и др.), сделали серьезный шаг в деле выявления критериев оценки произведений детской литературы, перестали сомневаться в необходимости руководства детским чтением.

Широкое издание книг для народа, в том числе и детских, организация различных типов школ, педагоги которых приучали детей к чтению, вели к тому, что советы по выбору книг для детей становились остро необходимыми. И. Феоктистов называл детское чтение «будильником спящих способностей», он полагал, что не следует делить литературу на детскую и взрослую. «Нам нужна не детская, а общедоступная литература, которая содержала бы в себе все, что есть лучшего во всемирной литературе» [4].

В то же время детский писатель и учитель П.В. Засодимский считал необходимым выделить детскую литературу и ставил перед ней эстетические, образовательные и воспитательные задачи. Критики того времени все дальше уходили от литературной оценки произведений, от анализа их художественной ценности и не забывали упомянуть о ценности воспитательной, об их педагогическом воздействии на растущих читателей.

В 60–80-е гг. XIX в. определились два основных подхода к решению вопроса о месте и роли детского чтения в образовании. Представители первого подхода (В.И. Водовозов, В.П. Острогорский, В.Я. Стоюнин) отстаивали как главную ценность гуманистический пафос отечественной литературы, видели в ней огромный

воспитательный потенциал. Сторонники воспитательного направления смотрели на чтение как на средство нравственного и эстетического воспитания, опираясь при этом на идеи революционно-демократической эстетики Н.Г. Чернышевского. Вторые (Л.И. Поливанов, А.Д. Алферов, В.В. Данилов) выступали против превращения произведений художественной литературы в материалы для бесед на моральные темы, отстаивали идеи филологического изучения литературы [там же].

К концу XIX в. деятели и ученые заговорили о дошкольнике и книге. Вопрос «дошкольник и книга» возник в 80-х гг. XIX в., – и место ребенка в нем определялось как зависимое. Возникали мнения по поводу того, может ли не читающий самостоятельно ребенок называться читателем (М. Соболев). Слово «читатель» многие истолковывают лишь как «умеющий читать», помещая в центр понятия навык чтения. Также термин «читатель» распространяется и на ребенка-дошкольника, не умеющего читать, он отражает общие особенности восприятия и понимания книги, свойственные слушанию в той же мере, что и чтению [9].

Таким образом, в XVIII–XIX вв. предпринимались первые попытки воспитать в ребенке нравственные и духовные качества через книгу. Издавались первые журналы для детей. Книга рассматривалась как главный источник знаний, знакомства ребенка с окружающим миром, способствования эмоциональному развитию. Художественные произведения знакомят детей с богатством мира человеческих эмоций, позволяют понять причины их возникновения и смены. Также книги являются источником возникновения любви к родному языку, его богатству и красоте. В этот период книги являлись средством влияния на развитие всех сторон личности ребенка.

Уже к 20-м годам XX в., по мнению З.А. Гриценко, в методике приобщения к чтению стал складываться примерный портрет дошкольника-читателя. Представлялось, что это ребенок, который будет прежде всего серьезно относиться к описываемому, придавать значимость происходящему в книге, ребенку, которому будут необходимы «подлинные ценности, настоящий героизм и драматизм *действий*».

В начале XX в. был сделан основополагающий вывод: детская литература и детское чтение продуктивно могут развиваться только в союзе с педагогикой и психологией, пользуясь достижениями этих наук в познании ребенка. Все это постепенно приводило к осознанию необходимости системного подхода в вопросах приобщения детей к книге [6].

Самое большое внимание дошкольнику как читателю уделялось в годы социальных переломов. И не только потому, что государство, общество, семья видели в нем будущего активного участника социальных событий. Суть в том, что была замечена психотерапевтическая роль литературы, ее компенсаторные функции.

Детская литература – явление универсальное. В ней можно найти ответы на все вопросы, связанные с детством, ребенком, семьей [9].

Необходимо отметить, что еще в 20–30-е гг. XX в. литература рассматривалась как главное средство развития ребенка. Остро обсуждались вопросы круга детского чтения, его тематической и сюжетной направленности. Также в 40–50-е гг. XX в. начинается формироваться акмеологическая эпоха в изучении феноменов «чтение» и «ребенок-читатель». К этому времени относятся первые исследования психологии чтения, началось изучение читателей, продвижение их в личных и общественных целях на более высокую ступень. По вербальным и невербальным реакциям читателей-слушателей судили о характере влияния чтения, применяя метод наблюдения в целях изучения читательского развития. В реакции на чтение вслух проявлялись особенности: от внимательного слушания как психического состояния до рефлексии; связь сознания, деятельности и общения (чтение вслух, вопросы, пересказ прочитанного каждым по очереди). В этот период обоснованы связь общего психического развития личности с читательской деятельностью; влияние социальных факторов на статус читателя; роль эмоций в чтении [2].

Особое внимание «руководителей» чтения привлекал ребенок – читатель, рассматривавшийся как «чистый лист», податливый «материал» для формирования «нового человека». Руководство чтением детей считалось важнейшей государственной задачей. В советское время идея руководства чтением была модернизирована, подчинена политической идее «формирования нового человека» и, как вся образовательная и воспитательная работа, «переведена в идеологическую плоскость». Всестороннее изучение ребенка-читателя – психологическое, педагогическое, социологическое – осуществлялось прежде всего затем, чтобы выявить наиболее эффективные формы и методы воздействия педагогов на приобщение к чтению детей разных возрастов. Первостепенная роль детской литературы на данном этапе заключается в том, чтобы способствовать ознакомлению детей с окружающим миром и обучению родному языку.

Художественное произведение трактуется с точки зрения «новых идей и моральных положений, важных и полезных в воспитательном и образовательном отношении, в формировании положительных черт советского человека». Такой подход освободил методистов и воспитателей от глубинного художественного анализа текста, от необходимости постигать авторский замысел, сформулированную автором идею произведения, от знания того эстетического контекста, в котором создавалось и бытовало произведение. Для некоторых методистов художественное произведение перестает быть авторским достоянием и безусловной эстетической категорией. Они советуют

воспитателям использовать в работе не только то, что создано специально для дошкольников, но и то, что можно отобрать «соответствующей переделкой» [7].

В 40–80-е гг. XX в. продолжают дискуссии о детском чтении. Появляются новые имена исследователей, определяются их интересы. Особое внимание в этот период уделяется жанру сказки, и в первую очередь ее воспитательному воздействию на детей разных возрастных групп (М.К. Боголюбская, Н.С. Карпинская, О.И. Соловьева и др.).

Из круга детского чтения исчезает игровая литература, почти нет качественной познавательной книги, юмористических произведений. В нем преобладают дидактический рассказ, произведения идеологического характера. На формирование круга чтения детей особое влияние оказывала общественно-политическая обстановка в стране (война, послевоенное строительство, культ личности Сталина, господство коммунистических идей). Это привело к снижению художественного уровня произведений, к появлению «мутного потока» (М. Шолохов) серых, бездарных книг, как для взрослых, так и для детей [4].

В этот период обозначились прогрессивные тенденции в решении задачи развития читателя в рамках школьного и внешкольного образования (Н.А. Корф, Н.К. Крупская, Л.Н. Толстой). С одной стороны, наблюдалась свобода в чтении, с другой – руководство им на основе демократических принципов в просвещении: воспитывались читательские интересы и хороший вкус по средству искоренения из круга чтения дешевой, примитивной литературы, формировались навыки самостоятельного пользования книгой, поддерживался сознательный выбор книг со стороны семьи и школы.

Отныне проблемы детского чтения и приобщения ребенка к книге решались только специалистами по дошкольной педагогике [3].

Таким образом, проблемы детского чтения в 80–90-е гг. XX в. являются составной частью комплексной, обширной проблематики детства. Характерной чертой этого периода следует назвать изучение природы и образа детства, на всех уровнях развития ребенка. Данная проблема остается актуальной и до настоящего времени.

Список литературы

1. Бородина В.А. Акмеологическая концепция чтения в непрерывном образовании // Школьная библиотека. 2004. № 8. С. 18–21.
2. Бородина В.А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты: дис. ... д-ра. пед. наук. СПб., СПб. гос. ун-т культуры и искусств, 2007. 436 с.
3. Васильева Н.А. Приобщение дошкольника к книге. URL: (дата обращения 13.06.13).

4. Гриценко З.А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению: учеб. пособие для студ. фак. дошк. воспитания высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 320 с.
5. Гриценко З.А. Практикум по детской литературе и методике приобщения детей к чтению: учеб. пособие для студ. фак. дошк. воспитания высш. пед. учеб. заведений М.: Изд. центр «Академия», 2008. 224 с.
6. Гриценко З.А. Своеобразие читательского становления // Дошкольное воспитание. 2008. № 2. С. 15–20.
7. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под.ред. А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцевой. СПб: Питер, 2013. 464 с.
8. Колосова Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования М.: Рос. гос. дет. б-ка 2011. 117 с.
9. Осмоловская Е.М. Детское чтение как педагогическая проблема. URL: <http://lib.tr200.net/v.php?id=137197&sp=1> (дата обращения: 11.05.13).

GENESIS OF CHILDREN'S READING WITH REGARD TO THE HISTORY OF THE PEDAGOGY

V.Y. Fischer, S.N.Cenuga

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after Astafiev V.P.

Main objects of consideration of the article were phases of children's reading with regard to the history of (Russia's) pedagogy. Essential character of children's reading is being provided. The article makes notes about children's reading activity organization in regard to the well known writers of XVIII-XIX centuries such as: Novikov N.I., Belinsky V.G., Chernishevsky N.G., Dobrolubov N.A. etc. The foreground concept of XX century «a child and a book» was considered in the study.

Keywords: *children's reading, children's reading circle, introduction to reading and children's literature.*

Об авторах:

ФИШЕР Валентина Яковлевна – аспирант кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89), e-mail: valjaf

ЦЕНЮГА Сергей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89), e-mail: serzen1958@yandex.ru